

К Р О К О Д И Л

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ГОД ИЗДАНИЯ XXIX

к-556/50

Американская игрушка с трёхгодовым заводом.

— Наш кандидат в депутаты наверняка получит сто процентов голосов!
— Ещё бы! Ведь он со своей бригадой выполняет план на двести пятьдесят процентов!

Дмитро БЕЛОУС

КОЛЕСНИК

Наш дед Михайло, как всегда,
Работает толково.
Старик — колесник хоть куда!
Колхозный, одним словом.

А на колёса погляди:
Ведь молнии — не спицы!
Таких других колёс, поди,
Не сыщешь, — словно птицы!

В полях работа ладится,
Да спорит рожь с овсом,
Да солнце в небе катится
Горячим колесом.

Парторг порою скажет: — Дед,
Вам отдохнуть бы малость...
Дед улыбается в ответ:
— Какая там усталость!

Ведь дело тоньше волосу, —
Я и стараюсь, что ж!
Бывает, ходишь по лесу,
«Стучат м о и», — по голосу
Колёса узнаёшь.

Наш дед в колёсной области
Недаром знаменит.
Медаль за труд за доблестный
На нём, как жар, горит.

Пусть злится враг, — ни раж его,
Ни яд нас не смутят:
Колёса деда нашего
Не вертятся назад!

Перевод с украинского
Н. УШАКОВА

МАЛЬЧИК ИЗ НАШЕЙ КВАРТИРЫ

ГЛОС диктора размерен и чётко: «Рабочие, служащие и инженерно-технические работники... завода выдвинули кандидатом в депутаты...»

Бабка Анфиса Николаевна сидит у соседки Татьяны Андреевны и пьёт чай. Обе молчат. Бабка наслаждается чаепитием, смородиновым вареньем и слушает радио; Татьяна Андреевна проверяет тетрадки. Она учительница. Вдруг бабка со звоном роняет ложку.

— Батюшки!.. Да батюшки же мои! Слышала? — Она машет рукой, чтобы Татьяна Андреевна ничего не говорила, и показывает на репродуктор.

«...Никифоровича Скворцова...» — заканчивает диктор.

— Господи, батюшки, и куда это так торопится, та-ра-ра, та-ра-ра!.. Ведь не повторит, небось! Татьяна Андреевна, милая моя, да неужто ты не слышала? Кирилл Никифорович Скворцов! А вот по какому округу, от какого завода его выдвигают, я уж это сразу позабыла...

— Неужели Кирилл? Тот самый Кирюша, мальчик из нашей квартиры? Я его очень хорошо помню.

— Ну, как же не помнить-то, милая моя! Я так его во-от с каких годочков знаю! Да, небось, его вся квартира помнит!

Бабка Анфиса Николаевна выкатывается в коридор и стучит к соседям:

— Вера Петровна, на минутку!

Выходит старушка, жена доктора. На лице у неё испуг. Когда кричат в коридоре, ей всегда кажется, что пожар.

— Кирюшу помните? — волнуется бабка Анфиса. — Какого, какого! Бухгалтер теперь в ихней квартире живёт. Депутатом выдвигается!

— Бухгалтер?!

— Да не бухгалтер, а Кирюша выдвигается, понимаете или нет?

— Кирюша? Да что вы говорите! — радостно удивляется докторша. — Это такой вихрастый?

— «Вихрастый!»! Как это вы выражаетесь? — обижается бабка. — Он как ангельчик был! Бывало, родители в театр или в гости идут: «Посидите с Кирюшей, Анфиса Николаевна...» С удовольствием! А он устроится себе на коврик и кубики складывает... Ах, милые мои, а теперь депутатом будет!.. А, бывало, начнёшь его киселем кормить «за маму, за папу», а он губочки свои вот этак сделает и — пррр! — на меня...

Бабке Анфисе хочется рассказать что-то необыкновенное, но все её воспоминания, как на грех, вертятся вокруг киселя, кубиков, разорванных штанишек.

— Я помню, — говорит Татьяна Андреевна, выходя в коридор, — он у нас в школе учился. Кажется, не хуже и не лучше других.

— Как это вы говорите: не хуже, не лучше! — возмущается бабка.

Хлопает входная дверь, и по коридору, мягко ступая фетровыми бурками, идёт доктор Иван Иванович.

— Как обычно, прения в кулуарах, — говорит он, — и первый оратор — бабка Анфиса.

— Уж вы меня всегда по-всячески просмеиваете. В прошлый раз чичероном...

— Цицероном, — поправляет доктор.

— Ну и ладно. А теперь — оратором, бог вам судья. А вот вы Кирилла Никифоровича Скворцова помните или нет?

— Какого-такого Кирилла Никифоровича? Что с ним случилось? Заболел?

— Ах, Ванюша, — умиленно говорит докторша, — помнишь Скворцовых? Они ещё году... году в тридцать восьмом отсюда уехали. Мальчик Кирюша, да он у нас здесь и родился. Ну, вспомнил?

— А, да, да! — говорит доктор. — У него ещё ёжик ручной был. Как же, как же, я этого Кирюшку от свинки лечил.

— Свинка ещё какая-то! — оскорблённо фыркает бабка.

— Не какая-то, а очень распространённая детская болезнь. Потом я его лечил от скарлатины, он у меня лежал в детской клинике. Ну, и что же?

— Кандидат в депутаты! — улыбается Татьяна Андреевна.

— А-а... — рассеянно говорит доктор. — Ну, Верочка, пойдём, корми меня обедом, проголодался, как волк.

Но на пороге своей квартиры он останавливается, оборачивается и высоко поднимает брови:

— Неужели кандидат в депутаты? От какого же округа? Эх вы, не могли запомнить! Я завтра в газете разыщу, это же страшно интересно! Скажи, пожалуйста!

Доктор уходит, за ним идёт докторша, но тоже останавливается на пороге.

— Подумайте, какая судьба! — говорит она таинственно. — Именно мой Ванечка лечил его от скарлатины! И мальчик выздоровел! И теперь он кандидат в депутаты!

— Это не судьба, — говорит Татьяна Андреевна. — Просто это такая структура нашего государства. Каждый имеет право быть...

Но бабке Анфисе очень нравится слово «судьба».

— Судьба, судьба! — истошно вздыхает она. — А как же не судьба, милые мои? Вот же Санька, тоже на глазах вырос, а парикмахер!

— Отличный мастер, — говорит Татьяна Андреевна, но бабка её не слушает.

— Вот и Галина тоже у нас росла...

В коридор выходит молодая хорошенькая женщина Галина Серёгина. Она недавно вышла замуж за капитана и изо всех сил старается быть похожей на знакомую генеральшу: ходит плавно, говорит вежливо и с достоинством. Ей очень хочется знать, почему здесь вспоминали её имя, но она не спрашивает, а только изящно произносит:

— Добрый вечер.

— Галечка, слышала про Кирюшу нашего? — спрашивает бабка Анфиса. — А, вот то-то и оно! Вместе в школу ходи-

ли, вместе в кино бегали, а самого важного и не знаешь? Кандидат в депутаты!

— Да что вы говорите! — радостно восклицает Галина. — Кирилл! Да неужели? Подумайте!

— Да уж думай не думай, а факт! — торжествует бабка.

Возвращается с работы бухгалтер. Анфиса Николаевна и на него наскакивает в коридоре:

— Мальчик из нашей квартиры, Кирюша... В той самой комнате, где вы теперь... Депутат, вот вам!

— В самом деле? — спрашивает бухгалтер. — Это — весьма отрадное, весьма почетное явление.

И немного погодя, сидя за ужином, он рассказывает жене и сыну Митьке, что мальчик, который жил в этой комнате, — теперь кандидат в депутаты. И при этом и он и его жена оба смотрят на сына Митьку, и бухгалтер говорит:

— Слышишь, Дмитрий, вот такой был мальчик, как ты. Только он, наверно, с четырнадцати лет не курил и не врал.

— И я не вру, — обиженно говорит Митька. — Если я один-единственный раз в жизни соврал, — это не значит, что я буду врать всю жизнь. Захочу и не буду.

В коридоре Татьяна Андреевна звонит по телефону:

— Марья Павловна, вы помните мальчика Кирюшу Скворцова? Мы с вами тогда работали в сто пятнадцатой школе. Да, да, действительно, он был редактором стенгазеты, верно... Что?.. Вы с ним переписывались? Ах... во время Отечественной войны?.. Что, что? Берлин брал?! О! Теперь инженер-изобретатель?.. А самое последнее не знаете? Нет? Так я вам скажу. Кандидат в депутаты! Да, да, да!

Бабке Анфисе завидно, ей некому позвонить по телефону. «Ничего, — думает она, — завтра пойду в булочную, расскажу...»

Утром доктор идёт к себе в клинику. День солнечный, настроение у него отличное. Мальчишки бегут в школу. Один другому запалил снежком в спину. «Кто ж их знает, — думает доктор, — тоже ведь вырастут, будут большими людьми... Вот этот, что поддёргивает синие лыжные штаны... будущий академик, генерал, изобретатель?»

У клиники он нагоняет знакомого хирурга.

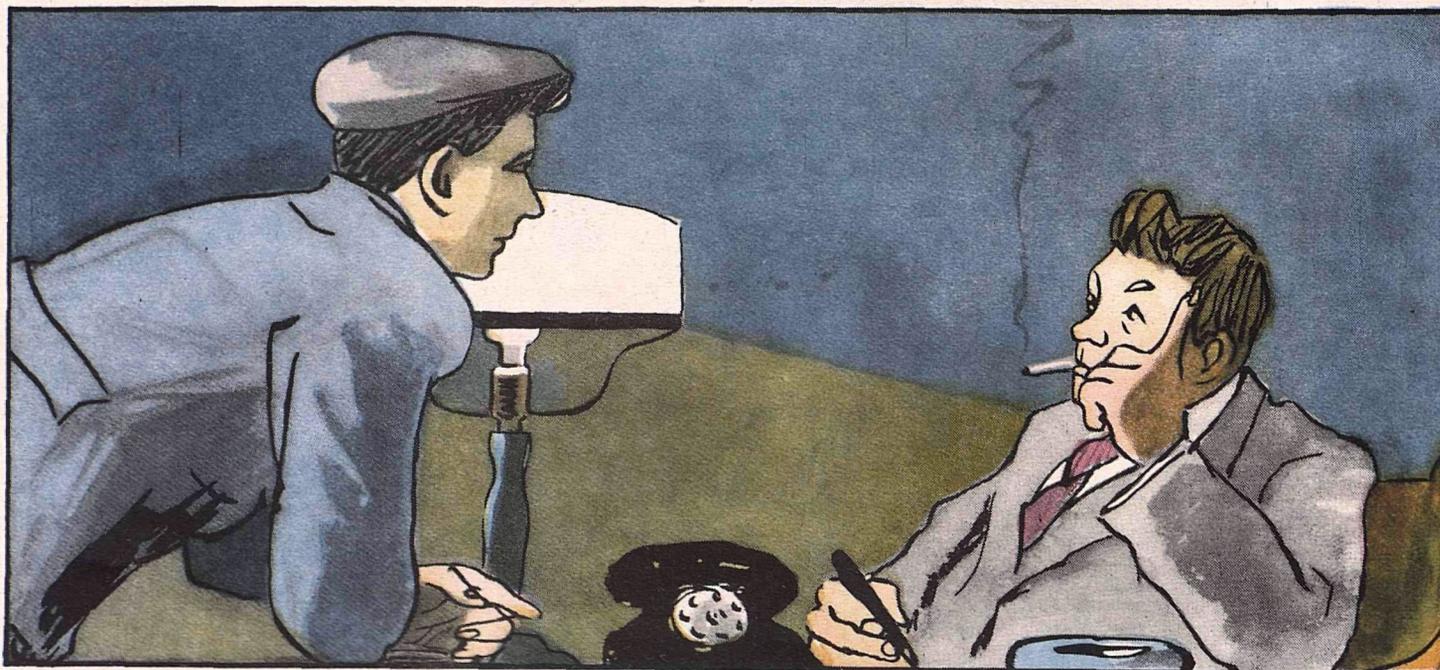
— Вот ведь какие приятные вещи бывают на свете! — говорит доктор. — Можете себе представить, мальчик из нашей квартиры, Кирюша Скворцов, я его от скарлатины лечил...

— Да, и что же? Всё благополучно? — спрашивает хирург.

— Абсолютно благополучно, — смеётся доктор. — Это было в тридцать пятом году. А сейчас его выдвинули кандидатом в депутаты.

— О-о! — значительно говорит хирург. — Вот так мальчик! Сколько же ему теперь лет? Около тридцати? И вы лечили его от скарлатины? Ну, поздравляю вас. Это действительно очень, очень приятно.

Рис. Л. БРОДАТЫ

— Как у вас обстоит дело с передачей опыта передовиков!
 — Я это дело передал своему заместителю, а он, кажется, ещё никому не передал!

Вл. ДЫХОВИЧНЫЙ, М. СЛОБОДСКОЙ

СТРАДАНИЯ ПЕТУХОВА

(РАССКАЗ В СТИХАХ)

Работал в энском главке
 Товарищ Петухов.
 Сидел на крупной ставке,
 Добрался до верхов.
 Стоял он у кормила
 (Оно его кормило),
 Судьба его хранила
 От пагубных шагов.
 Владел он сложным шифром
 Для деловых бумаг —
 По хитрым «средним цифрам»
 Волшебник был и маг.
 Не знал с таким умением
 Ни горя, ни забот...
 Коль с перевыполнением
 Шёл хоть один завод, —
 Пусть даже на соседнем
 Заводе был изъян, —
 Он рапортует: «В среднем
 Мы выполнили план!»
 Так в трудные моменты,
 Находчив и толков,
 За «средние проценты»
 Скрывался Петухов.
 В строительном заданье,
 Допустим, срок им дан.
 И если в первом зданье
 Дошли уже до ванн, —
 Пусть в здании последнем
 Лишь роят котлован, —
 Он рапортует: «В среднем
 Мы выполнили план!»
 Так, словно в частной лавке,
 Работал в энском главке,
 Без видимых грехов,
 Недюжинный оратор,

Лихой администратор,
 Великий комбинатор
 Товарищ Петухов.
 Но он устал. И вскоре
 Экспресс его пригнал
 В знакомый санаторий,
 В котором персонал
 Его немного знал...

О, странный санаторий!..
 Здесь на него потёк
 Таинственных историй
 Загадочный поток!..
 Ему сестрой-хозяйкой
 С пижамою даны
 Отделанные байкой
 Неровные штаны,
 Где левая штанина
 От пола — пол-аршина,
 А правая штанина —
 Полуторной длины!
 «Здесь цирк или театр?!
 Где врач, в конце концов?!»
 Он зол, как аллигатор,
 Великий комбинатор
 Товарищ Петухов.

Но врач ответил чинно:
 «Здесь нет ничьей вины.
 Раз левая штанина
 От пола — пол-аршина,
 А правая штанина —
 Полуторной длины,
 То нет причины бредням,
 Поскольку это в среднем

(Подчёркиваю: в среднем)
 Нормальные штаны!»
 И, угнетён обновой,
 Стыдясь своих штанов,
 Направился к столовой
 Товарищ Петухов.
 Но из столовой этой
 К врачу ворвался он:
 «Неравная диета!
 Обидный рацион!
 Всем подали фасоли,
 Всем — масло без конца,
 А мне — солонка соли,
 Куверт и пол-яйца?
 Всем — мясо, мне — гарниры!
 Мне — хлеб, а всем — азу!
 Соседу дали сыру,
 А мне несут слезу?..
 Всем мус... и так и дале,
 Всем дали цинандали,
 А мне его не дали,
 Я пробочку грызу...»

«Несли другую снедь им, —
 Врач посмотрел кругом, —
 Вы голодны, но в среднем
 (Я повторяю: в среднем)
 Все сыты за столом!..»
 И Петухов, скучая,
 Прилёг на свой матрас,
 С печалью замечая,
 Что нет его как раз.
 В отчаянье глубоко
 На струганной сосне
 Лежал он правым боком,
 Лежал он левым боком,

А в среднем — на спине.
 Крутятся, как вентилятор,
 Не спал до петухов
 Великий комбинатор
 Товарищ Петухов.
 А поутру гримаса
 Свела его лицо:
 Везде по два матраса,
 Матрасы налицо
 По всем другим постелям...
 К врачу он...

Врач опять:
 «Мы в среднем мягко стелем,
 Хоть вам и жёстко спать.
 Не нравится? В передней
 Стоит ваш чемодан...
 Мы выполнили в среднем
 Без вас курортный план!..»

Достал эвакуатор
 Билет. И был таков
 Великий комбинатор
 Товарищ Петухов.
 Уехал он. И баста...

Иные скажут — бль,
 Другие скажут — сказка,
 Чистейший водевиль.
 Иные скажут — бредни,
 Иные скажут — факт,
 Но, согласитесь, в среднем
 (Подчёркиваем: в среднем)
 Могло бы быть и так!..

МИРОШИН ПЕРЕЕЗЖАЕТ...

МЫЧАЩЕЕ, блеющее и хрюкающее стадо из пяти коров, двух коз и двух свиней открывало шествие. За стадом скрипел обоз, гружённый домашним скарбом.

Встречные предупредительно уступали дорогу и понимающе переглядывались:

— Откуда такое добро? Никак за праведную жизнь награда...

Это Михаил Георгиевич Мирошин, бывший директор семилетней школы аула «Красный Восток», с чадами, с хозяйством, приумноженным стараниями на скромном директорском посту, следовал по улицам посёлка при станции Минутка, чтобы водвориться на новом месте после повышения в должности.

Сам хозяин замыкал процессию. Всю дорогу он прикидывал, какие выгоды ждут его, и довольная улыбка не сходила с лица. А когда Михаил Георгиевич вспомнил свою недавнюю беседу с председателем Кисловодско-сельского райисполкома тов. Запорожцем, он иронически улыбнулся.

«Не забывайте, Михаил Георгиевич, мы переводим вас в районный центр для вашего исправления. Отныне на виду будете. Пьянку и прочее придётся бросить. А о легкомысленных амурах ни-ни. И думать забудьте!»

* * *

...С волнением вчерашняя студентка З. З — ва остановилась у кабинета с табличкой на дверях: «Заврайоно». С бьющимся сердцем переступила она порог. Ещё бы! Впервые на работу! И вдруг приветливый голос:

— К нам, значит? Приятно-с. Очень даже!

И З — ва ощутила на себе нагловатый взгляд пожилого зава. Ощущение чего-то неприятного не покидало её. Она почувствовала, что у неё почему-то горят щёки. Тяжёлый осадок остался у З — вой после этой встречи.

К работе в методическом кабинете района она приступила с тревогой. То и дело раздавались звонки: Мирошин требовал З — ву к себе. Сотрудники провожали её сочувственными взглядами. Он был стреляный воробей, этот Мирошин. Он напускал на себя небрежный вид и проникновенно толковал о быстротекущей жизни. К чему стеснять душевные порывы? Счастье мимолётно. Вроде птички. В его голосе звучали нотки искренности, когда он возмущался «глупыми предрассудками».

Он, Мирошин, ярый враг их. Он за полную свободу влечений и чувств.

О том, что где-то в Средней Азии остались у него ещё одна жена и двое детей, лишённых отцовской ласки, о том, что ещё несколько детей в разных местах брошены в жертву «полной свободе чувств», он предпочитал молчать.

Иногда он устраивал при девушке демонстрации собственного величия: распекал служащих, вздыхал о тяжкой ответственности, по-панибратски болтал о чём-то по телефону с председателем райисполкома, а потом просил соединить себя с прокурором и кричал в трубку: «Здорово, друг!»

Поговорив, наблюдал, какое это производит впечатление. Затем, опрокинув очередную стопку (он любил удобства и держал спиртное прямо в столе), вновь приступал к осаде.

Кончилось тем, что девушка потребовала вызывать её только по делу. Он грубо выругался, выгнал её из кабинета, а вскоре уволил.

С учительницей В — ой Мирошин вначале был вежлив и обходителен. На её долю пришлось самые томные рулады из богатого репертуара селадона. Склонив набок лысую голову, он сокрушённо шептал, что дети, только дети держат его возле нелюбимой жены.

Девушка была наивна и поверила ему. Вскоре она забеременела. Узнав об этом, Мирошин окинул её чужим взглядом и отвернулся. Она решилась на преступление. Знахарка сделала ей аборт, и В — ва заболела.

На скамье подсудимых сидела только знахарка. Прокурор произнёс на суде блестящую обвинительную речь. В ожидании приговора он проветривался у окна. Странное зрелище привлекло его внимание. По пыльной дороге с шумом и скрипом тащилась мычащий, блеющий и хрюкающий обоз. Шествие возглавлял сияющий Мирошин. Вот он приветливо помахал прокурору и уверенным шагом двинулся вперёд. В его кармане рядом с партийным билетом похрустывало направление на работу в среднюю школу в укромный уголок Ставропольского края. Он ехал туда воспитывать и учить детей. Ехал и вспоминал напутственное слово тов. Запорожца:

— Придётся тебя... тово... подалше. Тебя на виду держать нельзя. Уж очень ты... тово.

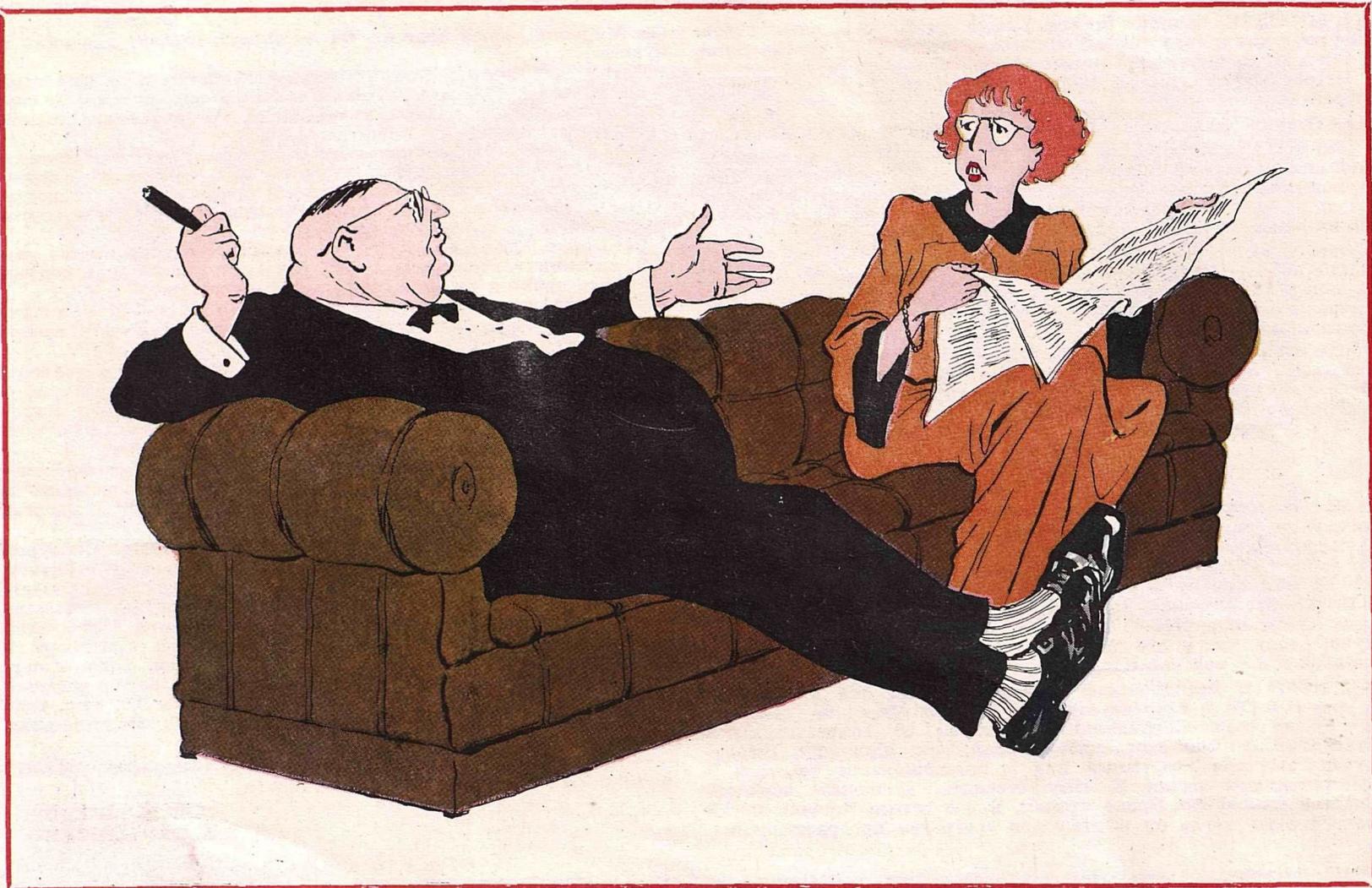
Ф. КУЗНЕЦОВ,
А. БУРТЫНСКИЙ

ПОСЛЕ СОБРАНИЯ

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА.

— Всё время ко мне придираются! Раньше упрекали, что я не все ошибки признал, а теперь, что не все исправил...

— Какой ужас, Джон! В газетах пишут, что у нас в Корее большие потери!..
 — Ерунда! У меня, например, только прибыли!

РАСПИВОЧНО И НА ВЫВОЗ...

ГОВОРЯТ, что закоренелые алкоголики выпивают только в двух случаях: когда идёт дождь или когда дождя нет. Солдаты и офицеры американской армии в Корее пьянствуют при любой погоде. Привычка напиваться на поле боя у них стала воинской традицией.

По мысли Макартура, неограниченное потребление различных спиртных напитков должно ещё выше поднимать боевой дух американских солдат. Алкоголь успешно вытесняет из голов янки всякие сомнения насчёт целей войны.

Однако американское командование не просто копирует боевой опыт гитлеровских генералов, а, так сказать, творчески его осваивает и обогащает.

Как сообщает американский журнал «Тайм», кроме спиртных напитков, которые выдаются без всякого ограничения, каждого солдата стали ежедневно снабжать портативным бочонком специального алкогольного пива, привозимого из США.

Из понятного чувства скромности печать, разумеется, умалчивает о тех весьма нескромных прибылях, которые получают на этих операциях частные пивоваренные компании.

Впрочем, по словам того же «Тайма», об этом бизнесе пронюхали организации трезвенников в США. Пронюхали и учинили скандал, обвинив военные власти в том, что они «прививают солдатам дурные нравы». Дело получило столь широкую огласку, что министерству обороны пришлось послать Макартура деликатную телеграмму: если это только можно, несколько сократить норму выдачи пива солдатам.

Телеграмма вызвала резкий протест любителей пива в Соединённых Штатах. Конгрессмен Джон Динджелл предложил немедленно принять законопроект не о сокращении, а, наоборот, об увеличении пивного солдатского пайка. Он утверждал, что замена питьевой воды пивом значительно повысит боеспособность американских войск.

Дальновидные дельцы частной пивоваренной компании «Блатц Брювинг компани», движимые высоким чувством американского патриотизма, тотчас предложили военному министру выделить бесплатно для американских войск в Корее шестьсот тысяч бочек пива. Конкурирующая компания «Джо Шильтц Брювинг К°» поспешила сделать то же самое.

Тогда президент американской организации трезвенников госпожа Д. Лей Кольвин высту-

пила на съезде трезвенников в Денвере с пламенной речью:

«До двух третей наших войск потребляют столько спиртных напитков, что они скоро превратятся в беспробудных пьяниц».

Лидер трезвенников выразил опасение, что пьяные солдаты — лёгкая добыча для жестокого противника, что эта вакханалия может привести к гибели целых армий. Словом, сторонницу трезвости волновала не столько моральная сторона вопроса, сколько трезвые стратегические соображения.

Из Пентагона — резиденции министерства обороны — исходили самые противоречивые директивы:

«Вашингтон запретил выдавать пиво солдатам в Корее», — заявляли одни.

«Вашингтон распорядился снять этот запрет», — заверяли другие.

«Пусть этот вопрос решает сам Макартур», — отмахнулись третьи.

А пивоваренные заводы попрежнему работают полным ходом, реализуя свою продукцию «распивочно и на вывоз».

Надо думать, что похмелье для макартуровской банды будет нелёгким.

А. ВИХРЕВ

О ГОЛУБЯХ МИРА И АНГЛИЙСКОМ ПРЕМЬЕРЕ

**«Миролюбивый» лейборист,
Вооружась чужой дубиной,
От страха поднял полицейский свист
При виде стаи голубиной.**

**Он взмыл бы коршуном, коль смог...
Но голубей он не встревожит!
Рождённый ползать у хозяйских ног,
Премьер-министр летать не может.**

**Над миром стаи мирных птиц
Летят в недостижимой выси,
Летят без виз, не ведая границ!
Сие от Эттли не зависит.**

А. КОСТОВЕЦКИЙ

г. Киев.

СТОРОЖА-РЕНТГЕНОЛОГИ

Свирепствующая в Америке шпиономания недавно вступила в новую фазу. Для борьбы со шпионами на судостроительных верфях, авиационных и артиллерийских заводах применяют лучи рентгена. Дважды в день — до и после работы — всем рабочим предлагается пройти через тёмную камеру перед экраном, где лучи рентгена должны выявить секретные детали или приборы, спрятанные под одеждой «шпиона».

Рентгеновские лучи для борьбы со «шпионами» стали применяться с чисто американским размахом. Однако, склонные к разумной экономии, владельцы предприятий полагают, что с просвечиванием могут справиться и... сторожа.

Последние и справляются, как умеют. По сообщению газеты «Пост диспетч», установлено, что рабочие ежедневно получают порцию лучей, в двадцать с лишним раз превышающую безопасную дозу, что делает рабочего калекой на всю жизнь.

Тем не менее никто не пытается ограничить деятельность сторожей на поприще рентгенологии. Владельцы предприятий заинтересованы в охране не столько человеческих жизней, сколько своих прибылей; учёные же, по современному американскому обычаю, хранят нейтралитет.

БУРГОМИСТРЫ СОРЕВНУЮТСЯ

Бургомистр Брауншвейга Беннеман и бургомистр Гамбурга Брауэр, не щадя здоровья и сил, занимают ловлей опасных преступников.

Агентство АДН сообщает, что бургомистр Беннеман назначил в награду за поимку члена Союза немецкой молодёжи с листовками против войны 100 марок. Сгорая желанием выловить «преступников», бургомистр Брауэр повысил премиальные за те же заслуги до 200 марок.

Резиньность бургомистров объясняется тем, что «преступники» действительно представляют собой серьёзнейшую опасность для дела войны.

Так как в «преступники», за которыми охотятся бургомистры, легко можно зачислить весь народ, то существуют опасения, что городские власти на первом же этапе соревнования полностью опустошат свои кассы.

ДВОЙНОЙ АКТ ЛИЦЕМЕРИЯ

Английская реакционная печать усиленно помогает лейбористам в неблагодарном, но оправдывающем их существование занятии: непрерывно твердить об «успехах» правительства.

«Система нормирования пищевых продуктов по талонам, действовавшая в Британии, теперь отменена». Это сенсационное сообщение английские газеты дали ещё в начале лета. Но до сих пор жиры, мясо, бекон, сахар, чай распределяются по карточкам. Талоны были отменены, оказывается, на такие «жизненно необходимые» продукты, как импортные (читай американские) фруктовые консервы, шоколадные бисквиты, столовое желе и т. п.

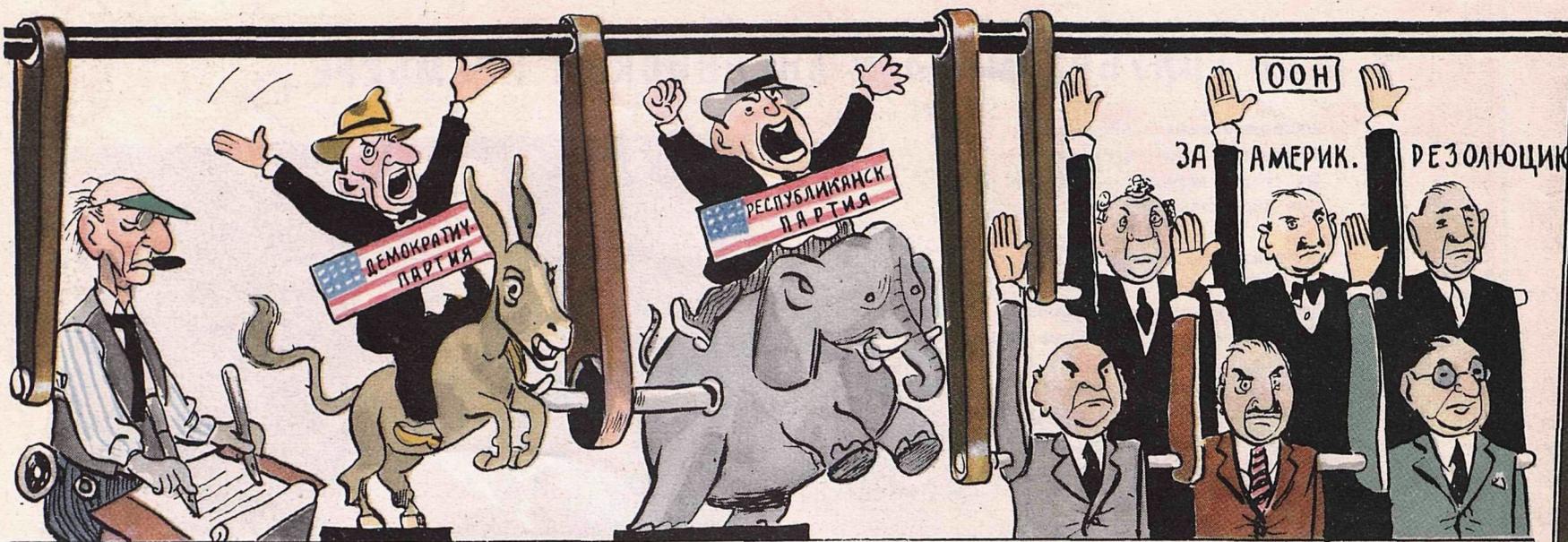
Чтобы уверить английского обывателя в том, что карточная система «обеспечивает достаточные и равные доли для всех потребителей», газеты используют любой повод. Так, например, принцесса Елизавета подарила Англии второго ребёнка, дочь Анну. «Дейли граффикс» откликнулась на это событие оригинальным способом. Читатели газет были оповещены, что, «как и каждому ребёнку, новорожденной выданы продовольственная карточка и дополнительные карточки на рыбий жир и сухое молоко».

Читайте, мол, и утешайтесь, англичане! Даже члены королевской фамилии несут бремя карточной системы.

Так лицемерие высочайших особ Англии сочетается с лицемерием печати.

Рис. Бор. ЕФИМОВА

Я Н К И З А Г Р А Н И Ц Е Й

СПОРТИВНЫЕ РЕКОРДЫ

Спортивный сезон в Рио-де-Жанейро был ознаменован выдающимся событием: в город прибыла из США футбольная команда «Америка футбол клуб». Высокопоставленные гастролёры намеревались продемонстрировать восхищённым бразильцам своё превосходство вообще и в футболе в частности.

Однако значение этой исторической миссии не было, видимо, должным образом осознано недогадливыми жителями Рио-де-Жанейро. В первом же матче футболисты из команды «Васко де Гама» повисли на воротах знатных гостей, а восхищённые зрители громко выражали свой восторг недвусмысленными возгласами одобрения.

Такой оборот событий вывел американцев из

себя. Хозяева поля, вместо того чтобы вежливо, с поклоном, пропускать голы, осмеливаются всерьёз защищаться и даже нападать!

Разумеется, необходимые меры были немедленно приняты. В перерыве судья матча впрыснула эффективную дозу долларов, и в игре наступил волшебный перелом в пользу гостей.

Что касается зрителей, пытавшихся протестовать, то им тоже было сделано соответствующее внушение: полиция открыла по ним огонь. В результате один человек был убит и несколько ранены.

Этот «счёт» матча убедительно продемонстрировал бразильцам превосходство американского футбола.

ОШИБКА ДЖОНСОНА

Население Нюрнберга, да, пожалуй, и всей Западной Германии, было поставлено втупик: американское командование известило о строгом приговоре военного суда солдату Джонсону. Преступник вместо охраны порученного ему объекта предавался опасной забаве: он стрелял по живым целям. Ослабив сдерживающие центры изрядным приёмом виски, он так увлёкся игрой, что уложил наповал двух граждан. Преступник понёс заслуженную кару.

Местные жители недоумевали. Неужели янки будут отныне нести наказание за грабежи и убийства?

Американские подхалимы торжествующе говорили: видите, сколь вздорно утверждение, будто уважаемые оккупационные власти судят только немцев! Они очень справедливы, наши заокеанские друзья.

И вот наконец всё стало ясным. Действительно, Джонсон был на посту, был пьян, стрелял в прохожих и убил двух из них. Но это были американские солдаты.

Тяжесть утраты усугубилась тем, что американскому командованию не удалось приписать убийство немцам.

НОСИТЕЛИ КУЛЬТУРЫ

Нам неизвестны ни гражданские заслуги, ни военные доблести американского генерала Шетца. Вообще о его личных качествах мы можем только догадываться. Лишь одну черту его характера нам удалось установить точно: он шутник. Явно выраженный представитель той редкой и имеющей наибольший успех категории шутников, которые говорят смешные вещи, сохраняя при этом серьёзное выражение лица.

Легко можно себе представить, например, как хохотали приближённые к генералу Шетцу офицеры на оккупированном американцами японском острове Окинава, когда он с присущим ему юмором невозмутимо заявил: «США заинтересованы островом не только со стратегической точки зрения. Американская армия должна также нести культуру и развивать народы для будущего дела».

Да и как было не смеяться офицерам-оккупантам, когда они хорошо знают, для какого «будущего дела» они «развивают народ» острова! Вот недвусмысленный комментарий к генеральной остроте, напечатанный в американском журнале «Тайм»:

«Многие жители острова не имеют совершенно одежды и используют выброшенные солдатские лохмотья. Директор школы на

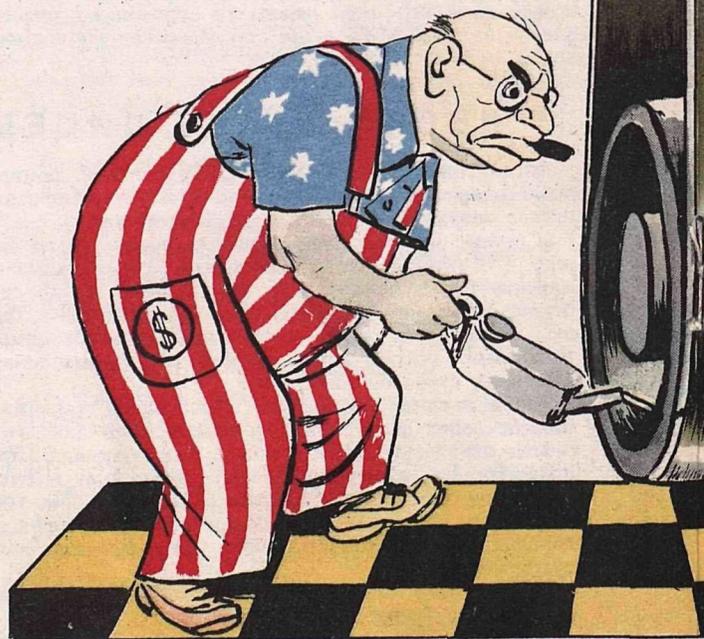
острове японец Шимабукоро однажды сказал: «Мои ученики потеряли всякую надежду. Зачем им учиться, когда они могут получить на острове только одну работу — быть слугами у американских офицеров?»

Вот оно, «будущее дело», к которому готовят островитян американцы, стремящиеся увековечить оккупационный режим.

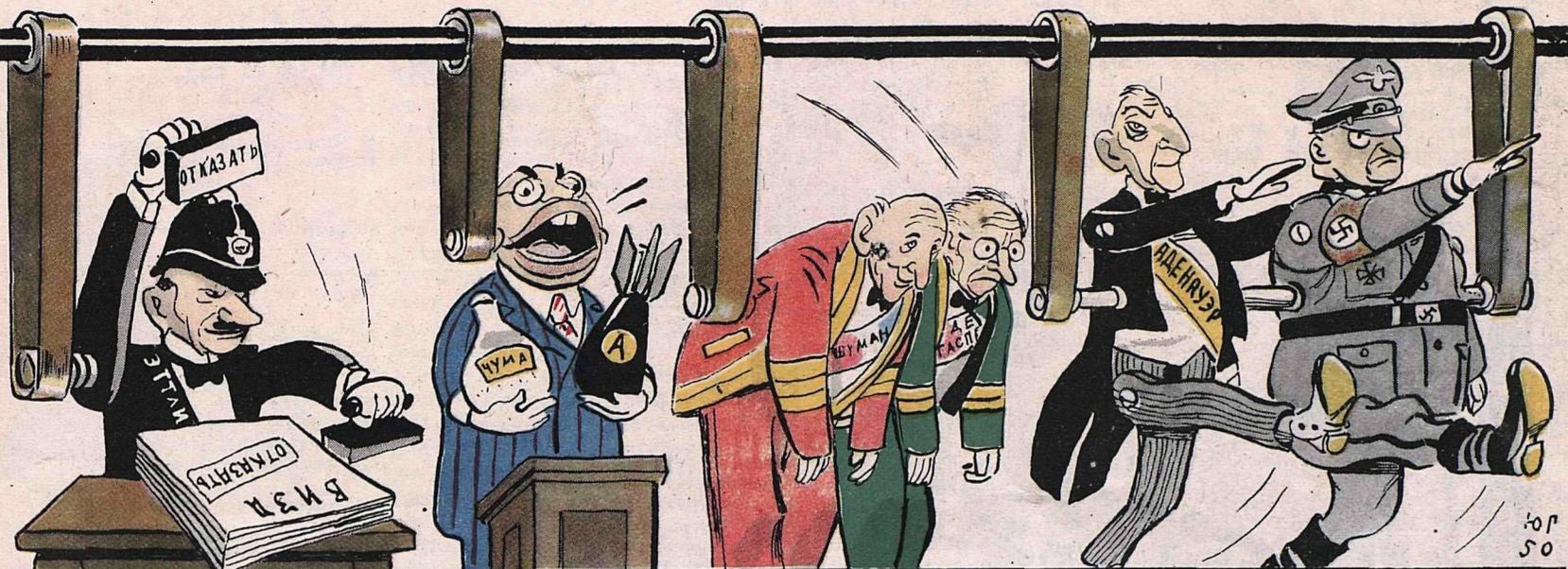
Что касается «культуры», которую американская армия должна нести населению острова, то о ней в том же журнале можно прочесть исчерпывающие сообщения:

«15 000 американских солдат, чьё моральное состояние и дисциплина упали до невероятного уровня, несут полицейские обязанности по отношению к 600 000 человек населения острова, которое живёт в ужасающей нищете. За 6 месяцев солдаты совершили 18 насильств, 16 нападений с целью грабежа и 38 нападений на людей с нанесением тяжёлых телесных повреждений своим жертвам. Те, которые совершили все эти преступления, являются, как сказал комендант острова Окинава, посланниками американского правительства без портфелей».

Неплохо сказано... для характеристики американского правительства!

АГРЕГАТОВ МНОГО

МИРОБОЯЗНЬ

У англичан принято в рождественские праздники посылать своим родным и знакомым поздравительные открытки. На этих посредственных художественных произведениях обычно бывают изображены идиллически-умиротворяющие зимние ландшафты и написаны приличествующие случаю библейские изречения. Обычай этот существует давно, и никто никогда не видел в пересылке таких открыток что-либо предосудительное.

Но недавно бдительная английская газета «Миддлсекс кантри таймс» установила, что невинные, на первый взгляд, рождественские подарки нередко содержат... коммунистическую пропаганду! Сделав столь важное открытие, газета напечатала жирным шрифтом следующее объявление:

«Нашим уважаемым читателям мы настоятельно рекомендуем покупать только те

рождественские открытки со словами «Мир на земле и в человецех благоволение», на которых будет чётко указано, что открытки выпущены не Британским комитетом защиты мира».

Газета, дающая столь повышенную реакцию на слово «мир», даже когда речь идёт о библейском изречении, не дала, однако, совета, как же быть со всей библией в целом. Не следует ли снабдить все последующие её издания специальной оговоркой, что эта книга не является коммунистической агиткой? Ибо в противном случае, что может подумать непосвящённый читатель о воинстве генерала Мак-Артура, дойдя до заповедей «Не убий» и «Не укради»?

Распространённая среди членов английского правительства миробоязнь, как видно, приобретает характер эпидемии.

БЛАГОДЕТЕЛИ ИЗ БЕЛОГО ДОМА

Тёмная ночь опустилась на Мадрид. Все давно спят во дворце «фюрера» Испании. Лишь одного Франко томит бессонница. Нервно шагая по кабинету, он отрывисто диктует своему адъютанту:

— Итак, пишете: на постройку новых тюрем

пойдёт девять миллионов долларов... Нет, девяти миллионов, пожалуй, не хватит. Запишите лучше двенадцать миллионов. Дальше: три миллиона долларов — на дополнительное сооружение виселиц. Затем прикиньте ещё миллиончика четыре на ремонт моего дворца и пошивку нового обмундирования для гвардии...

— Осмелюсь перебить, ваша светлость, — робко сказал адъютант, — откуда такие деньги?

— Как откуда? Конечно, из Америки. Она согласна дать заём в сто миллионов долларов. Есть у меня там друзья! Сенат уже одобрил законопроект.

— А не сорвётся ли это дельце?

— Ни за что на свете! Пока Уолл-стрит жив, я обеспечен! В Белом Доме прекрасно понимают, что я свой человек. Там люди деловые, зря денег не станут бросать!.. Ну-с, пойдём дальше: шесть миллионов долларов ассигнуем...

Долго подсчитывал Франко, как он с пользой для себя и в угоду своим хозяевам распределит заём в сто миллионов долларов, который, как пишут фашистские испанские газетки, является признанием заслуг в «большой и многолетней славной борьбе Испании против коммунизма».

ДАТСКИЕ ОПТИМИСТЫ

Ещё в 1941 году президент США Рузвельт заявил:

«Американцы будут находиться в Гренландии для поддержания военных баз только до тех пор, пока фашистская Германия не будет разбита».

Однако и в самой Дании сейчас не разберёшь, кто гость, а кто хозяин. Что касается Гренландии, то принадлежность её к датскому королевству приобрела в настоящее время чисто географическое понятие. Да и то благодаря любезности американцев, которые, уважая историю, сохраняют за своими новыми военными базами старые наименования.

На севере Гренландии, возле Туле, находится самая северная база США. На юге, возле Юлланхоба, — самая южная база. Возле Стромфиорда — самая крупная база... Баз много. Строится их ещё больше.

Но датское правительство также не зеваёт. По специальному решению специальная правительственная комиссия наметила реконструировать посёлок Готхоб в столице Гренландии. Некий инженер Кампан изобрёл вариант планировки. По этому плану, уже через тридцать — сорок лет население столицы должно составить 10 тысяч человек. Там будет порт, база для военного флота, который будет охранять Гренландию.

...Большие оптимисты заседают в датском парламенте: всё у них в будущем. А в настоящем... Но стоит ли начинать разговор на щекотливую тему?

КАРЬЕРА МЕЙЕРХОФЕРА

Газета «Нью даг» сообщает, что на пост инспектора пехотных и кавалерийских частей шведской армии назначен полковник Мейерхофер.

Маленький экскурс в прошлое Мейерхофера поможет понять, почему выбор социал-демократического правительства пал именно на колоритную фигуру полковника.

В тридцатых годах Мейерхофер возглавлял фашистские штурмовые отряды, организованные в Швеции по типу немецких «СА». Когда его любимый фюрер принял яд в берлинском подвале, Мейерхофер растерялся, но ненадолго. Заслышав высказывания некоторых представителей американского правительства, напминавшие воинственные вопли покойного Адольфа, полковник радостно вздрогнул: новый хозяин определился!

Обретя на склоне лет новую духовную родину, Мейерхофер преданно глядит в глаза новым хозяевам и поёт: «Всё, всё тебе я отдам!» Этот лейтмотив выпирает из каждой строчки выступлений полковника в журнале «Обс»: «Старое понятие о независимости и суверенитете должно быть коренным образом изменено», «Шведская оборона и мощь должны быть включены в западную систему обороны».

Мейерхофера никто не может упрекнуть в изменчивости нрава, в том, что вчера он продавал родину немцам, а сегодня — американцам. Нет, полковник последователен: свою родину он продавал и продаёт только фашистам!

Подобную твёрдость взглядов умеют ценить в деловых сферах Уолл-стрита.

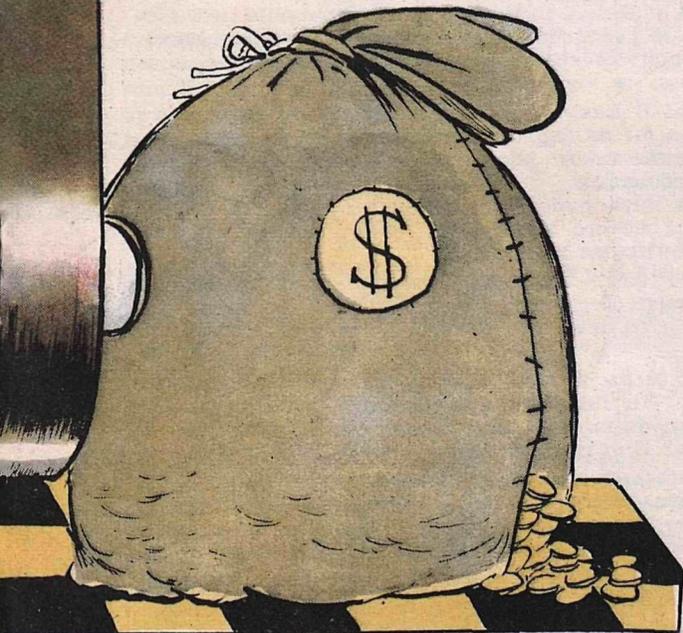
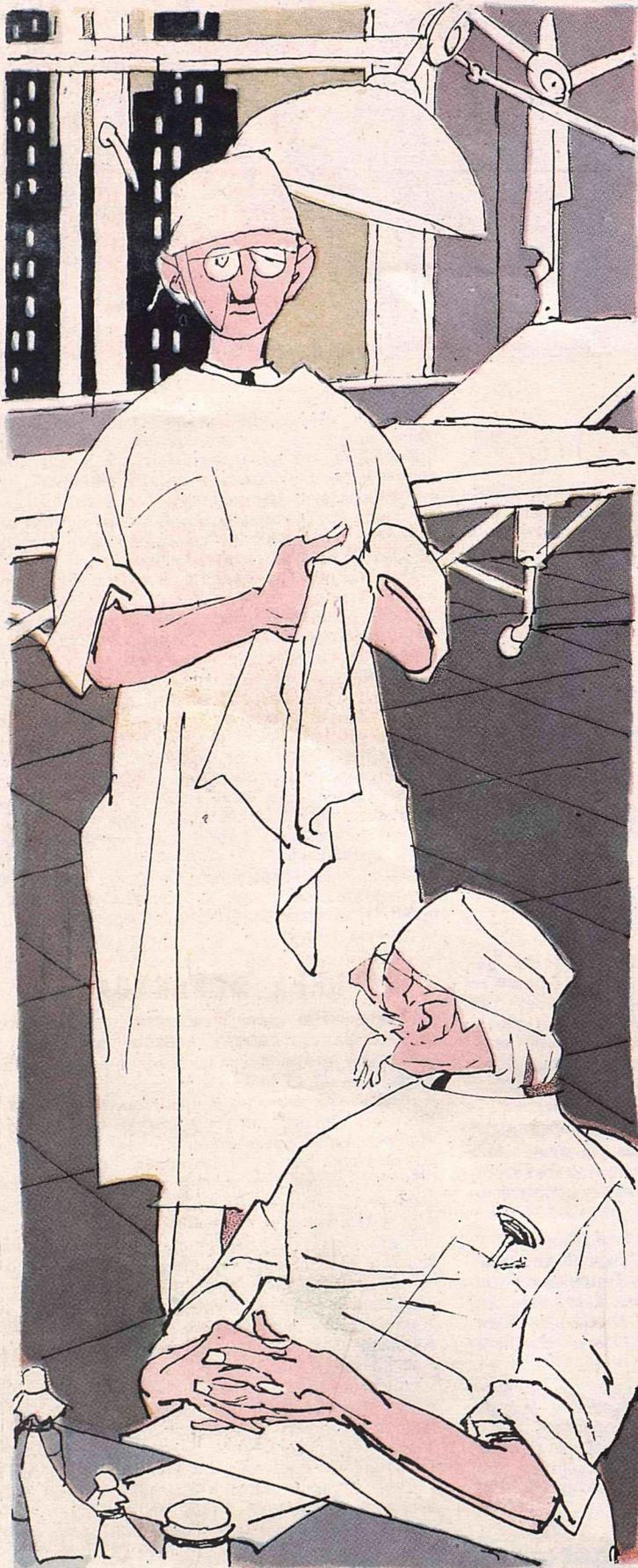

Рис. Л. СОЙФЕРТИСА

— Что делать, коллега! Ассигнования на здравоохранение у нас в США всё уменьшаются, а количество психически больных между тем увеличивается!

РОЗЫ И КОЗЫ

Вы любите зелень, читатель?

А я —

в этом вопросе неистов:
не представляю себе житья
без шелестящих листьев.
С этого и начну рассказ.

* * *

Я испытал наслаждение,
когда

начались

в районе у нас
древонасаждения.

Вдоль тротуара

гуськом,

гуськом

саженцы побежали.

И озарилось всё кругом

на магистрали.

Такой вдруг разлился вокруг уют,

что слов описать не хватит.

Только что соловьи не поют

да розы не ароматят.

Розы...

А дело как раз в том,
что нежные эти создания
посадил наш лирический управдом
коллегам своим в назидание.
Уж как мы,

жильцы,

розы те берегли,

глядели на них — не дышали,

склонялись

над каждой

до самой земли!

Крепка ли она?

Хороша ли?

Установили близ них посты,

наметили дни полива.

И раздумянулись

наши цветы

всему району на диво!

Кто ни проедет,

кто ни пройдёт,—

все словно хором спелись:

«И клён тут растёт!

И липа растёт!

И розы...

Какая прелесть!»

И верно и правильно: благодать.

И клён тут,

и липа,

и розы...

И вдруг эту всю благодать

сглотать

в момент ухитрились козы!

Только на миг отвернулись

жильцы,

со свистом и криком ногами

погнались

губительный мяч огольцы,

и гости явились с рогами.

Да, да! Беспризорные козы-враги

заметили нашу ошибку.

Обгрызли застенчивых роз

лепестки,

и липку-красу

разнесли на куски,

и клён ободрали,

как липку.

Напрасно свистел поставой

с мостовой,

напрасно жильцы дружный

подняли вой —

умчались

гурьбой

футболисты.

И козы ушли, помотав головой,

искать себе новые листья.

* * *

Нет, я на ребят-футболистов

не зол,

и коз потерплю,

коль придётся,

и я, разумеется,

за футбол

и за животноводство.

Но муза моя,

вопрошая,

права:

зачем горячо и парадно

два раза в году нам сажать

дерева,

цветы разводить, засучив рукава,—

и тут же губить их нещадно?!

КУДА БЫ ПОЗВОНИТЬ?

НА ДВОРЕ хмурая бакинская осень. Пора ветров и мелкого домашнего ремонта. Выбрав свободный денёк, вы вознамерились застеклить два ваших разбитых окна, очистить дымоходную трубу и побелить стены. Вы рассчитываете одним телефонным звонком одолеть всю ремонтную программу: мигом придут стекольщики и маляры, мигом отремонтируют ваше жилище.

Но... некуда позвонить! В Баку у телефонной станции нет такого абонента, который посылал бы по первому требованию скорую ремонтную помощь на дом. Нет даже такого абонента, который посылал бы её по второму и третьему требованию.

Есть «Бакремстрой» и пять районных ремонтных контор, но это слишком грандиозно. Туда нечего и звонить, нечего беспокоить эти учреждения мелкими ремонтными заявками.

— Извините, — скажут вам, — мы ремонтируем исключительно объекты стоимостью не менее 50 тысяч рублей. Это наш масштаб.

А ваш масштаб — разбитое окно.

Куда же позвонить?

Есть ещё в Баку несколько других контор, но они ремонтируют только то, что вне квартир. Их интересуют внешние вопросы, тогда как вас в данный момент волнуют именно внутренние.

Так куда же позвонить? В артели разве?..

Артель кооперации инвалидов любезно извещает вас, что последний раз она отремонтировала квартиры, дай бог памяти, в... 1948 году. Артель промысловой кооперации перегружена: за год она отремонтировала целых семь квартир и уже умаялась.

...Хмурая бакинская осень. Пора ветров и мелкого домашнего ремонта. Вы стоите у разбитого окна и думаете:

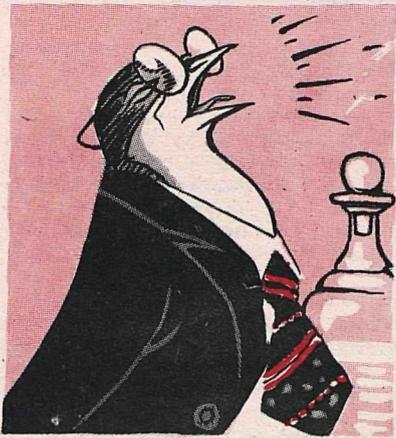
«Куда бы позвонить?»

Б. МАРТИРОСОВ

Баку.

ОДНА ПТИЦА В РАЗНЫХ ЛИЦАХ

Рис. В. ВАСИЛЬЕВА

На трибуне он поёт соловьям,

ИЗ НАПЕЧАТАННОГО Кузбасс ЧУДО-ОСОБНЯКИ

В г. Кемерово на Томской улице стоит дом, принадлежащий начальнику жилищно-коммунального отдела треста «Кемеровотяжстрой» Ивану Ивановичу Горбунову. В этом доме четыре комнаты, водопровод, ванная и много окон, украшенных голубыми, как майское небо, наличниками.

Но не голубыми наличниками знаменит горбуновский дом. Однажды летом на фасаде дома неизвестно кем была сделана надпись мелом:

«Дом, приобретённый за счёт государства».

Иван Иванович никому ничего не сказал. Он молча стёр надпись, но, придя в трест, поведал сослуживцам о случившемся. В комнате поднялся шум, как в растревоженном улье.

Через полчаса из треста срочно отлучились «по домашним обстоятельствам» старший экономист Рудаков, главный бухгалтер Улященко, председатель стройкома Козлов, бухгалтер Конев, инженер Верёвкин, домоуправляющий Жуков и другие работники. Они спешили узнать, нет ли на их домах такой же надписи.

Что скрывалось за этой таинственной надписью, рассказывает фельетонист Евгений Попов в газете «Кузбасс».

Два года назад Иван Иванович Горбунов убедил своих руководителей, что некоторые жилые дома, принадлежащие тресту, пришли в совершенную негодность и их необходимо снести. Начальство согласилось. Вскоре в кассу коммунального отдела стали поступать деньги «за дрова, полученные от сноса пришедших в

«ВНЕМЛЯ ИМЕНИ ЕГО...»

Кому из вас не доводилось читать в конце плохо изданной книги скорбный перечень «замеченных опечаток»? Такой перечень как-то искупает вину нерадивого издателя перед читателями. Как жаль, что дирекции оперных театров не перенимают издательского опыта! Ведь в текстах классических опер «опечаток» не меньше, чем в иной небрежно выпущенной книге.

Речь идёт о переводах классических опер. Сейчас, когда у нас неграмотность полностью ликвидирована, как-то особенно удивительно слышать со сцены фразы, находящиеся в явном противоречии и с грамматикой и со здравым смыслом.

на критику налетает ястребом,

негодность строений». Одним из первых внёс 1165 рублей сам Иван Иванович.

Всего было продано «на дрова» 43 дома. Из них действительно было снесено только 6 домов, а 37 домов было «снесено условно», и их за бесценок приобрели работники треста. Они преспокойно живут по сей день в «условно снесённых» домах, и никто — ни в тресте, ни в областной прокуратуре — не рискнёт пока нарушить их покой.

НАМЕТКИ ИСМАИЛА БАЙСОВА

Председатель колхоза имени Чапаева Исмаил Байсов в позапрошлом году ораторствовал:

— Мы наметили строить коровник!.. Мы наметили соорудить птичник!.. Мы наметили возвести овчарник!.. Мы наметили кирпичный завод!.. Уже лес идёт!.. Уже деньги перечислены!..

В прошлом году Исмаил Байсов ораторствовал:

— Мы наметили строить коровник!.. Мы наметили соорудить овчарник!.. Мы наметили возвести птичник!.. Мы наметили кирпичный

«Внемля имени его, трепет всю меня объял», — поёт Джильда в «Риголетто». А Кармен как бы в ответ сообщает:

«Близ тебя вот она порхает. Вокруг далеко там любовь». (Изд. Музгиза. 1947.)

«Пыль массой, пыль массой, пыль массой густой. Вслед летает за ногой», — поют вальс танцующие в «Фаусте».

Торреадор утверждает, что в час борьбы кровавой «чёрный глазок блестит живей», представляя догадываться любопытным, кто этот неведомый одноглазый циклоп?

В старом переводе оперы «Сомнамбула» были такие удивительные строки:

«Люди разные бывают,
Спят и делают во сне,
И того не замечают,
Что лунатики оне».

«Сомнамбула» давно сошла со сцены, но современный летописец, комментируя вышеупомянутые цитаты, мог бы не без основания перефразировать четверостишие:

Строчки разные бывают,
Но не странно ль — в наши дни
Репертком не замечает,
Что безграмотны они?

к рабочим предложениям относится, как глухарь,

завод!.. Уже лес идёт!.. Уже деньги перечислены!..

В нынешнем году председатель тоже ораторствует. О том же ораторствует.

А скот?

Скот обеспечен на зиму широкими председательскими наметками. И больше ничем. Ни одного нового помещения не выстроено.

Нет ли каких наметок в отношении Байсова у районных организаций?

С. ДЖУМАЕВ

Июнь-Хантский район,
Черкесской автономной области.

Тов. МАХОНИН БОРЕТСЯ..

Один из руководящих работников Саратовского областного управления сельского хозяйства, тов. Махонин, довольно своеобразно понимает борьбу с нарушениями Устава с.х. артели.

Вместо того чтобы бороться с нарушителями Устава, тов. Махонин предпочитает бороться в защиту самих нарушителей.

К примеру, бухгалтер Воскресенского районного отдела сельского хозяйства Мокроусов хапнул в колхозе «Великий перелом» свыше трёх центнеров овса.

Из района запросили в областном управлении сельского хозяйства санкцию на снятие нарушителя с работы.

Отвечал на запрос тов. Махонин. «...Совершённый Мокроусовым поступок является грубым нарушением Устава с.х. артели и должен быть решительно осуждён» — так начинался ответ из области, а дальше следовало «но».

Но... «оснований для снятия тов. Мокроусова с работы не имеется...»

Какие же ещё, интересно знать, нужны основания тов. Махонину, чтобы воздать по заслугам нарушителю Устава, и на каком основании сам он заступает за нарушителя?

С ПОДЛИННЫМ СКВЕРНО

УСТАНОВИЛ
И ПОСТАНОВИЛ

«Постановление Прокурор Островского района (Костромской области), рассмотрев проверочный материал на б. председателя колхоза «Заря» Адищевского сельсовета Халезова Ивана Егоровича,

Установил:
Халезов за период работы в должности председателя колхоза нанёс ущерб колхозу в общей сложности в сумме 2256 руб. 15 коп., которые слагаются из следующих сумм:

Присвоил колхозных средств в сумме 346 руб., 250 руб. присвоил путём подделки документа... предъявил фиктивный счёт в сумме 450 руб., незаконно израсходовал 175 руб. на покупку дрожжей на изготовление браги... израсходовал на угощение трактористов 290 руб. и шофёрам МТС 120 руб., незаконно выплатил 250 руб. пожарнику, и т. д.

На основании изложенного Постановил
По изложенным обстоятельствам в возбуждении уголовного дела против Халезова Ивана Егоровича отказать».

Что ещё можно добавить к этому? Только одно — фамилию прокурора. Вот она: Королёв.

а в повседневной работе — ворона.

НЕКОТОРЫХ пор Лиза Горбанюк, молодая девушка, сотрудница агентства «Союзпечатать», стала крайне задумчивой, рассеянной и даже невнимательной при исполнении своих служебных обязанностей. Принимая подписку, она вдруг застывала с карандашом в руках, застигнутая тайной мыслью о чём-то глубоком своём, интимном и, повидимому, очень для неё важном.

Из этого состояния её выводил только раздражённый голос клиента:

— Мечтать дома надо, девушка!

Лиза вздрагивала и, краснея, долго тыкала карандашом в банку с клеем, совершая одновременно две ошибки: путая карандаш с пером, а банку — с чернильницей.

Однажды, когда она, получив от клиента 25 рублей, дала ему сдачи 56 рублей 75 копеек, её подруга Катя Шуваева решила, что оставаться безучастной к тому, что творится с Лизой, она, Катя, больше не имеет права, что надо сегодня же попытаться у скрытной Лизы её тайну и оказать ей необходимую моральную помощь.

После работы она завела Лизу в городской парк, усадила на скамейку и сказала:

— Лиза, я категорически требую: скажи, что с тобой случилось?

— Ничего! — ответила Лиза, рисуя прутиком на песке какие-то узоры. — Абсолютно ничего!

— У тебя... что-нибудь личное?

— Ой, оставь! И почему обязательно «личное»?

— Только человек, который весь, с головой, погряз в личном, может дойти до того, чтобы на один рубль дать два рубля сдачи! У тебя с Николаем... кризис, да, Лиза?

Лиза посмотрела на подругу большими серыми испытующими глазами и ответила:

— Знаешь, Катя, я твёрдо решила ехать на Волгу! Я уже послала письмо туда, на стройку, жду ответа. Только смотри, пока никому! Даёшь слово, Екатерина?!

— Даю! — быстро сказала Катя, глядя на подругу с восхищением и завистью. — На какую же ты работу попросилась?

— На люблю. Это же неважно. Важно, понимаешь, зацепиться за волжский плацдарм. А там уж пойдёт! Всему научат! На такой стройке любой профессией можно овладеть. Ты представляешь, Катя, вдруг я стану водителем агрегата?!

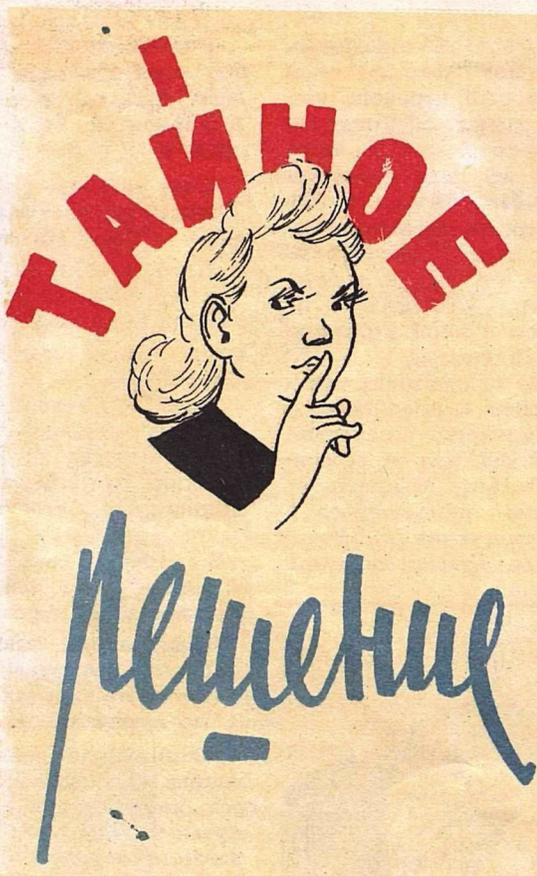
— Обожди, а что же будет с Николаем твоим?

Лиза потупилась и покраснела.

— Ты же сама всегда говоришь, — сказала она после долгой паузы, — что личное не должно заслонять у нас главного, общественного!

— Так-то оно так, но если ты уедешь, а он останется здесь, как бы

Леснид ЛЕНЧ

тебя тогда Вера Капустина не... заслонила. Имей в виду, он ей очень нравится! — Ну и пускай! Тогда это, значит, не любовь! А кроме того... Катя, помни, что ты дала слово молчать! Я письмо на стройку написала от имени нас обоих. Ведь он заочно может и там учиться. Если он меня любит по-настоящему, поедет со мной. Будем вместе работать на Волге!

— Хорошо, а он-то знает, что ты такое письмо послала?

— Нет, не знает!

— Почему же ты ему не сказала?

— Я решила так: получу положительный ответ от стройки и тогда всё ему от-

крою, — сказала Лиза. — Если он не захочет ехать, мне легче будет это пережить. Я сразу уеду — и всё! Понимаешь?

— Понимаю! — почему-то шепотом сказала Катя Шуваева и крепко пожала руку подруги.

...Через три недели после этого разговора Лиза Горбанюк сидела на той же скамейке в городском парке.

Бледная от сильного волнения, она нервно теребила свою сумку. Рядом с ней сидел плечистый юноша с добродушным крупным лицом, похожий на молодого Чкалова.

— Ну, говори же, Лиза! — нетерпеливо сказал юноша. — Что ты хотела мне сказать?

— Сейчас... скажу!

Лиза глубоко вздохнула, словно перед прыжком в воду, быстро достала из сумки конверт с письмом от отдела кадров стройки (ответ пришёл положительный!) и сказала:

— Коля! То, что я тебе скажу, — это вопрос жизни... Это очень серьёзно, Коля! И Лиза рассказала всё.

Она много раз за эти три недели думала о том, как пройдёт её объяснение с Николаем. По-разному представляла Лиза себе его реакцию на её признание. Но никогда не допускала мысли, что её слова могут вызвать у Николая смех. А он — смеялся!.. Да, да, смеялся самым неприличным образом.

— Коля, я не понимаю, что тут смешного!.. — сказала Лиза растерянно и сердито.

— Ой, Лизанька, милая! — стонал Коля. — Ой, умру, держите меня!

— Перестань смеяться — или... я уйду! И... и никогда не приду больше!

— Обожди, сейчас!.. Ой, братцы, вот дела-то!..

— Я считаю до трёх! На «три» я ухожу! Раз!..

— Сейчас, сейчас!.. Ой, не могу!..

— Два!..

— Лизанька, милая! — сказал он, беря Лизину руку. — Дело в том... что я... такое же письмо... и тоже от имени нас обоих... тоже послал. И тоже хотел тебе об этом сказать только тогда, когда ответ будет получен.

— Это же замечательно, Коля! — вскрикнула Лиза. — Значит, мы вместе поедим на Волгу!..

— Почему на Волгу? Я в Туркмению писал! Ты представь себе: канал среди вековой пустыни. Цветущие сады и поля на месте знойных песков! И сделали это всё мы с тобой, своими собственными руками!.. Впрочем, Волга — это, конечно, тоже... вещь!.. И Днепр — тоже заманчиво!.. Ну да мы теперь можем всё обсудить спокойно и сделать выбор вместе... Ты другое скажи: как это замечательно, что у нас с тобой мысль работала в одном направлении!.. Это, Лизанька, знаешь, что значит!

Сияющие лизины глаза лучше всяких слов ответили Коле на его вопрос. Он наклонился к её щеке...

Тут автор, разделяющий мнение Кати Шуваевой, предпочитает поставить скромную точку, чтобы не заслонять личным главным и общественным.

Иллюстрация Г. ВАЛЬКА

ПО ПЕЧАТНЫМ СТРАНИЦАМ НЕВЗИРАЯ НА ЛИЦА

ЧТО ДЕЛАЕТСЯ ИЗ ПЕНЬКИ?

Об одной песенке подробно поведала своим читателям пензенская молодёжная газета «Молодой ленинец».

Газета сообщает, что в областном доме народного творчества состоялась конференция авторов новых народных песен и собирателей фольклора.

На конференции исполнялись различные песни и напевы. Причём песенка «Конопелька» до того растрогала редакцию «Молодого ленинца», что редакция решила познакомить всех читателей газеты с глубоким содержанием и ведущей идеей этой самой «Конопельки»:

«В песне говорится, как «на низинушке красны девушки конопель сеяли», как пололи, как выбирали и мечтали, что отвезут конопель на фабрику и как потом нарядятся в новые платья из этой ткани».

Жаль, конечно, отрывать мечтательных девушек от предмета их мечтаний. Но да будет позволено нам внести в эту поэзию «Конопельки» некие прозаические мотивы.

Общезвестно, что после обработки из волокна конопли — пеньки — получают отличные верёвки и канаты. Делают из неё и ткани, которые идут на изготовление... Впрочем, на что употребляют мешковину и брезент, особо пояснять не требуется.

Трудно поэтому согласиться с утверждением редакции, что молодые колхозницы, живущие в Луинском районе, Пензенской области, мечтают о новых платьях из... мешковины.

Такие «наряды» вышли из моды в нашей деревне ещё с октября 1917 года. И уж совсем забыли о них в наше время.

Знают и читают, надо полагать, молодые читатели в Луинском районе областную молодёжную газету. Но, как видно, плохо ещё знает редакция «Молодого ленинца» вкусы наших колхозных девушек.

С. ЛЕОНОВА

г. Пенза.

Грандиозных размеров достиг размах работы на фабрике «Уралобувь». Об этом ярко свидетельствует объявление, опубликованное недавно в свердловской газете «Уральский рабочий»:

Магазин Главлегсбыта № 1 имеет в продаже кожаную обувь массового пошива фабрики «Уралобувь»:
мужскую — от 45 размера и больше,
женскую — от 40 размера и больше.

Мы не сомневаемся, что на Урале найдутся женщины и мужчины, интересующиеся обувью больших размеров. Однако вряд ли это носит такой массовый характер, как предполагают работники фабрики «Уралобувь». Повидимому, они снабдили магазин № 1 Главлегсбыта гигантскими ботинками и туфлями в таком количестве, что сбыть их представляется возможным лишь путём широкого оповещения.

РЕГИСТРАЦИЯ АКТОВ

В Уксянском загсе (Курганской области) регистрируются не только акты гражданского состояния. Время от времени здесь составляются и подшиваются к делам такие, например, акты:

«Осмотром указанного помещения установлено, что оно совершенно не соответствует...»

«Здание состоит из двух комнат размером 18 квадратных метров, высота от пола до потолка не превышает 2 метров, стены и потолок не оштукатурены...»

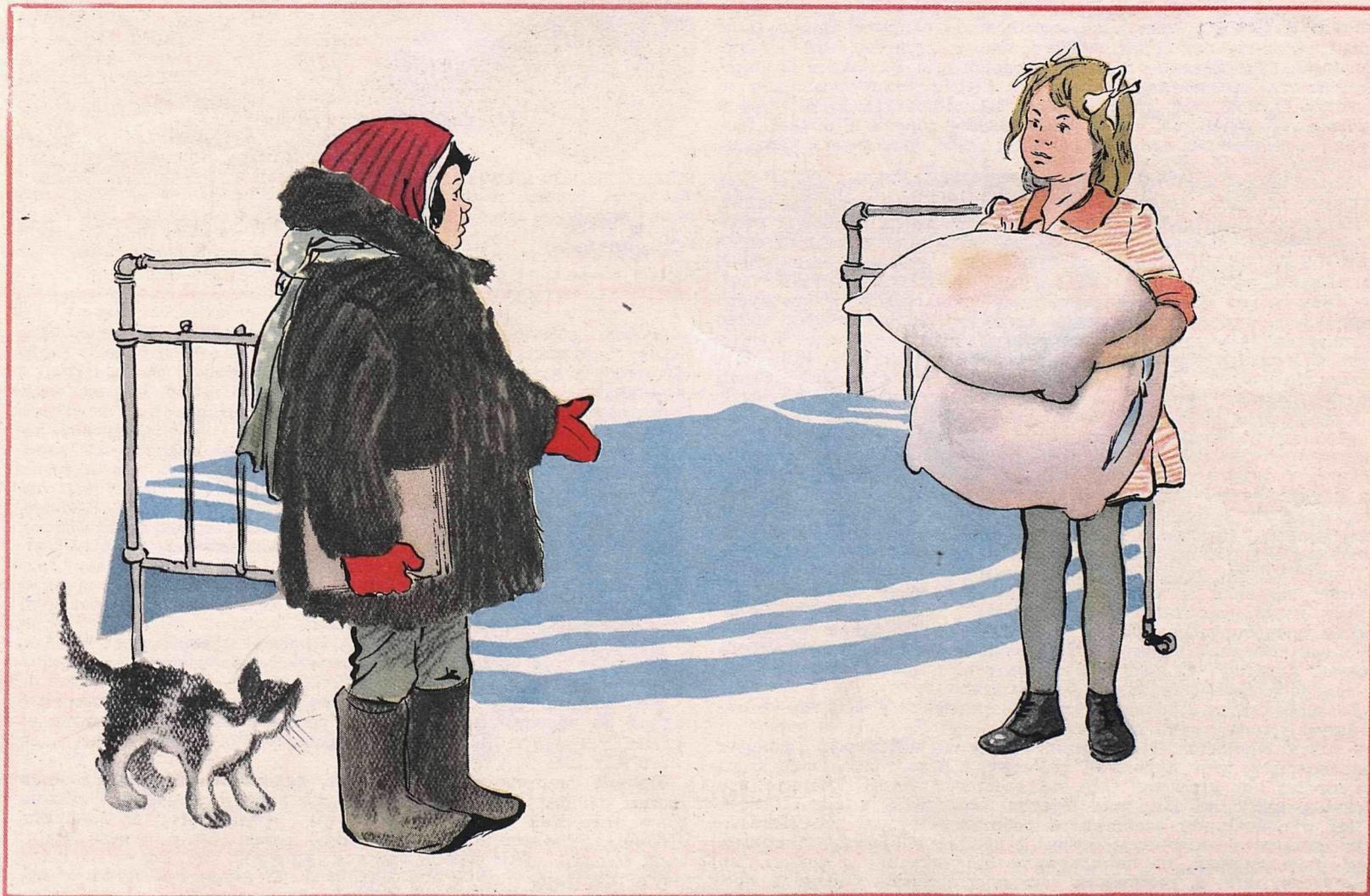
«Потолок гнилой, и при таянии снега или в случае дождя проникает вода, и каждый раз нужно передвигать шкафы с места на место... Потолок во втором углу направо совершенно провалился, печи для обогрева комнаты нет, да если бы и была, то нецелесообразно отапливать...»

Этими актами регистрируется состояние помещения самого загса. Райисполком тщательно регистрирует и назначает периодические обследования. Облисполком шлёт из Кургана систематические директивы: обследовать, обследовать и ещё раз обследовать помещение загса.

А работникам загса хотелось бы составить простой акт приёмки отремонтированного помещения.

О МАМАХ

Рис. И. СЕМЕНОВА.

— Какая у тебя беспомощная мама! Неужели она сама не умеет постелить твою постель!

О ЧЕМ ПЛАКАЛИ ДОЖДЕВЫЕ КАПЛИ

ДЕКораЦИЯ удалась на славу. В огромном павильоне киностудии выросли многоэтажные здания с массивными колоннами и лепными украшениями. Искусственные клёны и берёзы щеголяли весёлой окраской листьев. Всё это выглядело, как настоящее.

Объём и великолепие декорации ласкали натренированный на больших масштабах режиссёрский глаз Петра Иосифовича Прорвы, радовали его привыкшее к любым перерасходам сердце. Здесь предстояло снять очередной эпизод для фильма, над которым Прорва и студия трудились более двух лет.

Прорва был доволен: все его требования, пожелания и даже невысказанные желания были поняты, подхвачены и удовлетворены. Вместо забракованных им кудрявых елей, закрывавших перспективу, стояли голоствольные сосны. Все здания были вновь перекрашены и создавали требуемую цветовую гамму. На заднем огромных размеров фоне был нарисован третий, усложнённый вариант городского пейзажа. Над декорацией, для создания эффекта дождя, висели ряды аккуратно продырявленных водопроводных труб.

— Мы снимем наш эпизод на фоне взбесившейся водяной стихии. Мы создадим дождь, какого ещё не было со дня сотворения кинематографа. Зрители будут хвататься за зонтики! — восторженно произнёс Прорва.

— Запомните, что интимно-лирические сцены, — добавил он, — всегда особенно хорошо получаются на фоне пожаров, ураганов, метелей, наводнений, землетрясений и любых стихийных бедствий.

Окинув довольным взглядом всю декорацию, Прорва сказал сопровождающим его ассистентам:

— Можно снимать. Дело за вами. Вдохните жизнь в эту декорацию! — И он тут же великодушно поделился с ними своими творческими соображениями, как это сделать:

— Пусть во время съёмок двигаются толпы народа, автобусы, троллейбусы. Это будет убедительно и интересно... Вот в этих нижних этажах сообразите промтоварные магазины, в этих — продовольственные, здесь — ресторан, а тут — кинотеатр.

Весь день в павильоне звучал властный голос Прорвы:

— Организуйте здесь газетный киоск, сюда воткните столб с электрочасами! Там скомбинируйте бензоколонку и ларьки с минводами! На этой площади соорудите фонтан и какой-нибудь монумент, вроде всадника на вздыбленном скауне! Чем больше жизни и суматохи будет вокруг наших героев, тем лучше. Помните, как сказано у нас в сценарии: «После долгих блужданий по шумным улицам Кирочка и Ефрем расстались тихо и грустно, пожав друг другу руки». Вы понимаете: шум улиц и тишина рукопожатия, весёлое оживление города и печаль разлуки — это прекрасные контрасты. В этом весь смысл эпизода, голубчики!

«Голубчики» мысленно хватались за голову, а задания, одно сложнее другого, сыпались из Прорвы, как из рога изобилия.

Наступил день съёмки. Сотни осветительных приборов стояли на своих местах, готовые залить декорацию потоками ослепительного света. Громадные здания и деревья старательно закрывали дважды перерисованный городской пейзаж — его не было видно совсем. Действующие троллейбусы и автобусы, набитые пассажирами, и целая колонна разнообразных автомашин ожидали начала съёмки. Дождь был опробован. Исполнители главных и эпизодических ролей, сотни участников массовых сцен были одеты и загримированы. Все застыли на своих местах, готовые ринуться в бой по первому сигналу Прорвы.

Киноаппарат, установленный на конце стрелы большого передвижного операторского крана, глазел на происходящее широко раскрытым объективом. А подка аппарата восседал Прорва. Сличая эскиз и выстроенную по нему декорацию, Прорва с удивлением заметил, что бесконечные киоски, ларьки, бензоколонка, троллейбусные и автобусные остановки, не предусмотренные эскизом и, к слову сказать, сметой, необычайно засорили всю декорацию и придали ей неинтересный характер.

Глаза Прорвы приняли странное выражение, точно в каждый из них вставили по большому вопросительному знаку.

— А ну-ка, поднимите меня повыше! — скомандовал он механикам операторского крана. С лёгким жужжанием стрела с Прорвой поползла вверх. — Ещё выше!.. Опустите вниз!.. Чуть влево!.. Хорошо!.. Выше!.. Передвиньте весь кран вправо!.. Так... А теперь влево!.. Опустите!.. Поднимите!..

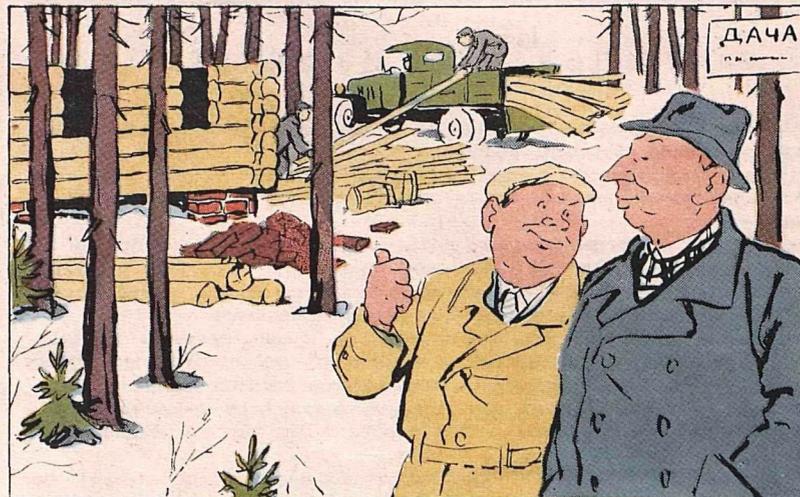
Долго болтался Прорва на стреле, описывая в воздухе сложнейшую кривую, пока не произнёс:

— Стоп! Крепите! Какой умник придумал эти киоски, фонтан, бензоколонку, этот дурацкий памятник? Посмотрите, ведь этого же ничего нет в эскизе! Они же засоряют кадр! Уберите всё это! — возмущённо закричал Прорва, обращаясь к ассистентам.

Под руководством ассистентов работники цехов, обслуживающие съёмку, и активисты-актёры с завидной быстротой принялись выволакивать из павильона отсутствующие в эскизе, но присутствующие в декорации памятник, фонтан, киоски и прочее.

А в воздухе, насканивая друг на друга, носились слова команды, подаваемой с поднятой вверх стрелы операторского крана:

Рис. А. ВАЖЕНОВА.

Сначала этот строительный материал предназначался для рабочего общежития, но попал он почему-то к директору и его заместителю...

...Позднее он оказался прекрасным материалом для следователя.

— Этот дом передвиньте на два метра влево!.. Хорошо. Низ дома подрежьте и опустите весь дом на два этажа ниже!.. Великолепно! А ну-ка, передвиньте влево эту группу домов!.. Плохо! Поставьте на прежнее место!.. Водосточную трубу, вон ту, зелёную, оставьте на месте, а весь дом поднимите на полметра выше!.. Прекрасно! Все сосны, берёзы, клёны и эту группу домов уберите совсем! Зачем их понаставили, не понимаю... Чудесно!.. Дождь отставить! У нас и так много воды в предыдущих эпизодах... Ветер? Отменить! Зачем вызвали на съёмку массовку? Отпустить! Всех отпустить! Оставить Кирочку и Ефрема. Будем снимать сцену на рассвете. Весь город спит, понимаете, спит, и улицы пусты. Троллейбусы и автобусы в столь ранний час не нужны. Их тоже отпустить... Эту улицу убрать! Зрителю важны внутренние линии поведения героев, а не внешние аксессуары. Я придумал хороший эмоционально-монтажный ход. Мы обойдёмся одним планом.

Покинув операторский кран, Прорва неторопливо бродил, выискивая для обещанного плана наиболее интересную по композиции точку.

Неожиданно его внимание привлекло выходное отверстие одной из водосточных труб. Как зачарованный, как кролик на удачу, уставился он на это отверстие, не в силах отвести от него взгляда.

Прорва сдержал своё слово. Он действительно ограничился одним планом. На фоне вздёрнутого сверху вычурного выходного отверстия водосточной трубы, создавшего, по мнению Прорвы, неповторимую композицию кадра, были сняты крупным планом руки прощающихся Кирочки и Ефрема — было снято их печальное рукопожатие. А из отверстия трубы, как символ печали, как прощальные слёзы влюблённых, скатилось несколько алмазных дождевых капель, стоимостью в несколько десятков тысяч рублей каждая.

Фёдор СОЛУЯНОВ

— Вы жалуетесь, что лыжи нашего производства плохого качества? Это совершенно не...

...верно!

Товарищ Крокодил!

Человек приехал в Бийск и тут же попал в карету «Скорой помощи». Что случилось?

Ничего не случилось. Приехал из Барнаула краевой работник здравоохранения, и его встречает на вокзале или на аэродроме машина «Скорой помощи», занимающаяся по инициативе горздравотдела обычным извозом. Мчится машина, оглашая улицы пронзительным сигналом, и пешеходы, стоя у тротуара, провожают её сочувственными взглядами.

— Кто это попал в беду?

В беду попал санитарный автобус Бийска. Его гонят куда угодно: за пассажирами, за имуществом — и меньше всего используют по назначению. Естественно, что бийская «Скорая помощь» вызывает о неотложной помощи.

С. ИЛЬИНЫХ,
врач

Бийск.

Дорогой Крокодил!

Сообщаю тебе, что у нас в городском отделении Государственного банка обнаружены любители очередей.

Оформить в этом отделении самую простую операцию не так-то просто. Для этого необходимо несколько часов простоять в очереди.

Я считаю, что такая система должна быть изменена. Надо заняться вопросом о ликвидации очередей в отделении банка и заняться этим вне всякой очереди.

П. АМАНОВ

г. Куйбышев.

Дорогой Крокодил

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Уважаемый Крокодил!

В знобь-новгородском кино-театре иногда разыгрываются не весёлые комедии в постановке директора сумской конторы «Главкинопроката» Ивана Никитича Медведева. Занятное зрелище: публика раскупает билеты на киносеанс, заполняет зрительный зал и... узнаёт, что из Сум не дослали то четыре части одной картины, то шесть частей другой. Такие комиче-

ские инсценировки «Главкинопрокат» проделал с фильмами «Броненосец «Потёмкин» и «Человек с ружьём»: прислал по полкартины.

Зато есть полная картина руководящей деятельности Ивана Никитича.

В. МОРОЗОВ,
И. КРУГЛИК

Знобь-Новгородский район,
Сумской области.

Дорогой Крокодил!

Известно ли тебе, что среди работников Южно-Донецкой железной дороги имеется немало радиолюбителей? К их числу, несомненно, принадлежит заместитель начальника пассажирской службы тов. Степаненко.

Проведая он как-то, что в красном уголке на станции Успенская стоит радиоприёмник и им с удовольствием пользуются в свободное от работы время многие железнодорожники.

«Непорядок!» — решил заместитель начальника и приказал перевезти приёмник из красного уголка станции Успенской к себе на квартиру, в город Сталино.

Кроме Степаненко, склонность к такому же радиолюбительству имеют заместители начальника дороги Зелёный и Калининцев, начальники служб Догаев и Сысоев, начальники отделов Эрак, Третьяк и многие другие. Всего свыше пятидесяти радиоприёмников, пред-

назначенных для обслуживания полевых станций, путевых казарм и будок, попали в личное пользование работников дороги.

Нужно отдать справедливость начальнику дороги тов. Кошляку. Когда ему стало всё известно, он распорядился возвратить приёмники по принадлежности, что было немедленно сделано.

Но на беду вскоре тов. Кошляку перевели на другую работу. Этим не преминули воспользоваться любители казённых радиоприёмников. Они поспешили водворить их на прежние места в своих квартирах и снова пользуются ими в своё удовольствие.

Неужели, в конце концов, так трудно окончательно устранить хронические радиопомехи, господствующие в зоне Южно-Донецкой железной дороги?

И. САРАНЧУК,

корреспондент дорожной газеты «Магистраль угля» ст. Красноармейское, Южно-Донецкой ж. д.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

♦ В № 31 Крокодила за прошлый год был напечатан фельетон «Есть в Клайпеде Любочка» о злоупотреблениях директора Клайпедского фанерного завода Е. Ананевича. 31 октября сего года приговором суда Е. Ананевич за хищение двух вагонов фанеры приговорён к 20 годам лишения свободы. Соучастники Ананевича, заведующий складом оптовой продукции завода Г. Синковец и заготовитель ростовской артели «Красный столяр» С. Скрыпнин, осуждены к 15 годам лишения свободы каждый.

♦ В № 24 Крокодил писал о том, как заместитель начальника отдела эксплуатации Тихорецкого отделения, Северо-Кавказской железной дороги, С. Мхитарян незаконно присвоил себе звание инженера. За обман государства он уволен с работы на железнодорожном транспорте.

♦ В № 26 Крокодил рассказывал о директоре Чебаркульской МТС Крылове, который безнаказанно пьянствовал и срывал работу машинно-тракторной станции.

Как сообщают из Челябинского облисполкома, Крылов с работы снят и на него наложено строгое взыскание.

♦ В № 27 Крокодил напечатал фельетон своего специального корреспондента о плохом использовании механизмов в Тешинском леспромпхозе (Горьковская область).

После выступления Крокодила трест Судолес выделил 15 новых электропил и командировал в леспромпхоз инженера для оказания технической помощи в улучшении работы электростанций и электропил.

В разработке тем к рисункам этого номера принимали участие: А. Важенев, М. Вайсборд, Г. Вальк, Ю. Ганф, Н. Лис, В. Лысков, Ю. Узбяков и А. Чикарьков.

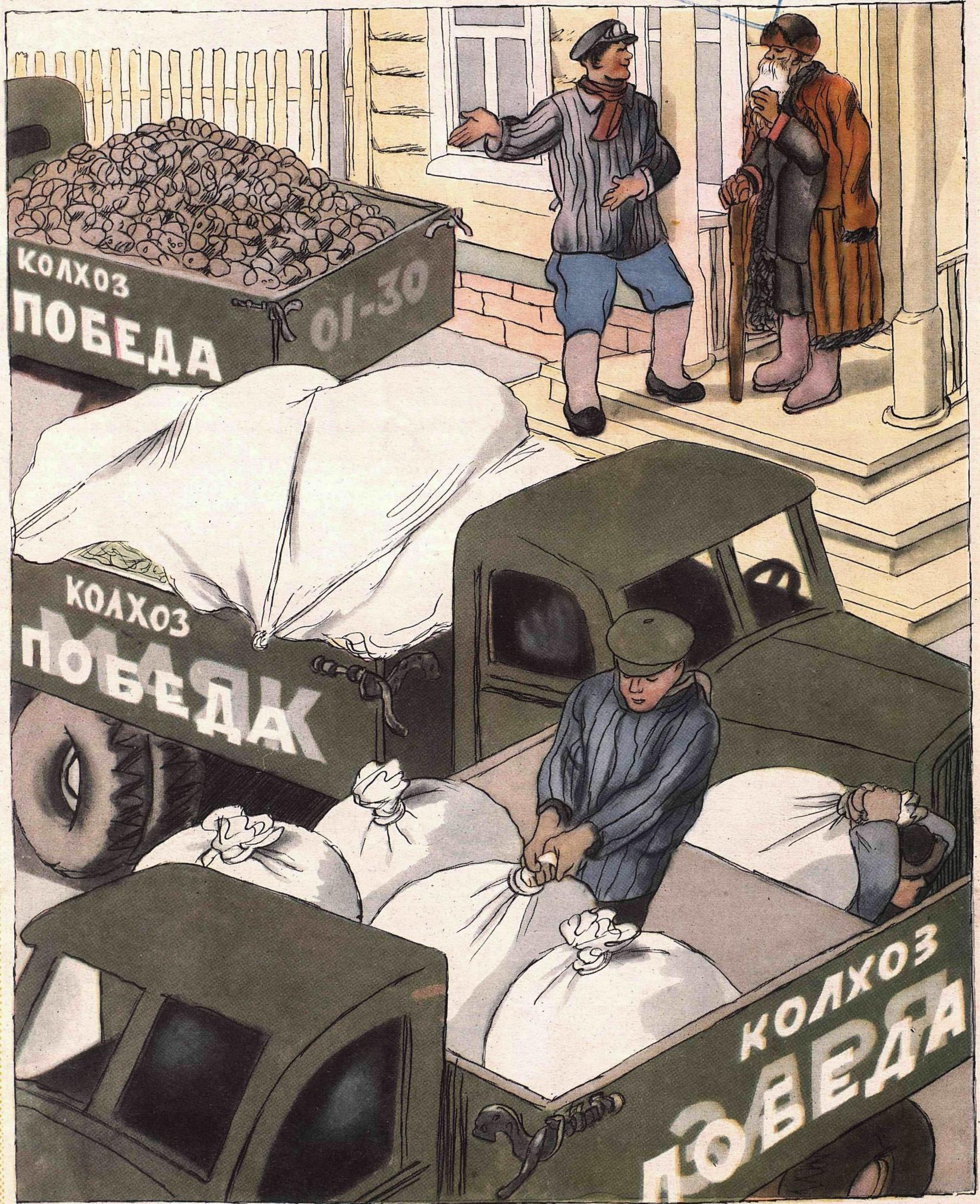
Оформление номера В. Коновалова.

ЧЕМ БОЛЬШЕ, ТЕМ ЛУЧШЕ

Воспоминия
Николая Галкина
Обл. экз. № 1798
1950 г.

1798 Ж

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

— Я смотрю, папаша, в этом году вы на трудодни вдвое больше получили!

— Так ведь и колхоз наш стал вдвое больше!